

Здесь, на горе Минъюэ Таохуа, что принадлежит секте Юсянь, по преданию, запечатан древний дух — лисица Минъюэ Таохуа. Оттого место и получило своё название.

Мириады синих гор, окутанных густым туманом.

Только что миновала середина весны, и персиковые деревья на склонах усыпали землю своими лепестками. Розово-белое море цветов, похожее на улыбку красавицы, заставляет всякого, кто сюда ступит, забыть и потерять голову от восторга.

Однако тем, кто сейчас пробирался через чащу, было явно не до любования красотами.

— Тьфу, какая гадость! Опять эти серебряные волки! — выругался мужчина в коричневой кожаной куртке.

Его лицо исказила гримаса боли. Он пошатнулся, прижимая ладонь к раненой руке, и отступил на полшага. Тяжелый тесак с лязгом вывалился из его пальцев. Привалившись спиной к стволу персикового дерева, он тяжело дышал, а из-под пальцев, которыми он сжимал предплечье, сочилась кровь.

Стоявшие рядом парень и девушка тут же изменились в лице. Они мгновенно перестроились, заслонив раненого товарища, и обнажили мечи, настороженно вглядываясь в пустоту.

Если присмотреться, на их одеждах тоже хватало следов битвы. Особенно досталось желтолицему юноше с длинным лицом и прямым носом: его щеки были исцарапаны куда сильнее, чем лицо стоявшей поодаль девушки в фиолетовом, а губы стали белыми, как бумага — было ясно, что силы его на исходе.

Серебряные волки явно не были обычными зверьми, едва обретшими зачатки разума. Они не просто тупо бросались в атаку, а действовали слаженно. Сейчас они, оскалив зубы, окружили троицу, и в их глазах мерцал зловещий зеленоватый огонек.

С их клыков на усыпанную лепестками землю капала едкая слюна, оставляя следы с шипением, от которого кровь стыла в жилах.

— Осторожнее, их слюна ядовита! — выкрикнул мужчина в коже.

Его острый взгляд подметил опасность, и это предупреждение заставило его спутников еще сильнее напрячься. Они не решались даже сдвинуться с места.

Едва он договорил, как его собственное лицо внезапно перекосило от ужаса. Он опустил глаза на рану на правой руке: края её почернели, источая зловоние, а из зияющего разреза сочилась гной. По коже расползались черные жилки, внушая леденящий душу страх.

— Старший брат Фэн Вэй, неужели мы сегодня здесь и сгинем? — девушка в фиолетовом судорожно сжала рукоять меча, её глаза покраснели.

Она попыталась уклониться от броска одного из волков, но тот успел полоснуть её по рукаву, и в тишине отчетливо прозвучал треск рвущейся ткани.

— Не болтай ерундой! Это всего лишь испытание, я выведу вас отсюда живыми! — Фэн Вэй, желтолицый юноша, крепче сжал меч. Его руки дрожали, а брови сошлись на переносице.

Видя, что волки, не зная страха, продолжают волна за волной бросаться вперед, он, казалось, принял отчаянное решение. Он провел указательным и средним пальцами левой руки по лезвию своего меча, и узоры на стали внезапно ожили, начав пульсировать.

Фэн Вэй сделал резкий выпад, и воздух вокруг него мгновенно сковал мороз. Снежинки ледяного цвета закружились в вихре, у его ног развернулась сложная магическая печать, и мощная волна меча, острая, как порыв бури, отшвырнула ближайших тварей.

Те из волков, чья духовная сила была слабее, не выдержали напора заклинателя третьей ступени Ци и отлетели прочь, словно порванные бумажные змеи. Ударившись о грубые стволы персиковых деревьев, они скатились вниз, засыпанные розовыми лепестками, и заскулили.

Дзынь!

Совершив этот прием, Фэн Вэй выбился из сил. Его даньтянь был пуст, и он, опираясь на меч, тяжело дышал. В глазах темнело, тело покачивалось — казалось, он вот-вот упадет.

Девушка в фиолетовом, позабыв о ранах на лице, нахмурилась. Красная подвеска в её волосах блеснула, когда она сложила пальцы в печати. Волки, готовившиеся к прыжку, вдруг замерли, их глаза затуманились, словно они погрузились в сон.

Этого мгновения хватило. Девушка нанесла удар, и её клинок пронзил чрево волка. Брызнула зловонная кровь, обдав её лицо.

Но волков становилось всё больше. Казалось, они вот-вот поглотят хрупкую фигурку девушки. В тот момент, когда она была занята схваткой, из тени, словно призрак, выскочил вожак. Его шерсть была серой и лоснящейся, а на лбу выделялось белое пятно.

Зверь двигался бесшумно. Его когти, острые, как сталь, поблескивали в ожидании момента, чтобы перерезать нежную девичью шею. Он сделал полшага назад, впившись в свою жертву холодным, как игла, взглядом.

Наконец, обессилев, девушка пошатнулась после укуса одного из рядовых волков. Она едва не упала, обнажив свою тонкую, нежную, как нефрит, шею.

Вожак издал протяжный вой, взрыл когтями землю и бросился вперед, подняв вихрь из пыли и лепестков. Его пасть распахнулась, обнажая ядовитые клыки, нацеленные прямо в горло!

Фэн Вэй и раненый мужчина, заметив это, в ужасе расширили глаза. Их спокойствие, которое они пытались сохранить до последнего, рассыпалось в прах.

— Сестренка Цин И, берегись! — в один голос закричали они.

Цин И, услышав крик, обернулась и увидела перед собой оскаленную волчью морду. Казалось, еще миг — и брызнет горячая кровь.

Фэн Вэй, лишенный остатков духовной энергии, сделал шаг вперед, пытаясь помочь, но тут же рухнул на колени, выплевывая кровь.

Слишком поздно.

Видя, как пасть волка смыкается на шее девушки, он в отчаянии зажмурился. В голове пронеслась шальная мысль: если бы только он не пошел на это проклятое испытание, Цин И осталась бы жива...

Кровавая слеза скатилась по его щеке и тяжело упала на землю. Фэн Вэй и Цин И выросли вместе, они были неразлучны с самого детства в секте Уцзи. Потеря близкого человека заставила его усомниться в самой сути этого испытания.

Пхы!

Звук острого предмета, вошедшего в плоть.

Этот звук, словно утренний колокол, вырвал его из оцепенения. Фэн Вэй распахнул глаза, готовясь увидеть самое страшное.

Но в этот миг из глубины леса вылетела стрела. Окутанная мощной духовной силой, она прочертила в воздухе изящную дугу, в полете окруженная лепестками персика, и вонзилась прямо в сердце вожака, прошив его насквозь.

Стрела вошла в землю, пригвоздив тушу волка. Пока остальные твари в замешательстве пятились, стрела вдруг пронзила живот зверя, и вокруг неё вспыхнула огромная магическая печать. Красное сияние залило поляну, и из-под ног волков начали бить световые волны. Фэн Вэй в изумлении смотрел на происходящее, как вдруг сверху послышался свист, похожий на птичий щебет. Сотни стрел, словно ливень, обрушились на стаю.

Раздались глухие удары, и волки один за другим начали валиться на землю, издавая жалобные

стоны.

Алая кровь, пролившаяся на землю, была мгновенно впитана корнями деревьев. Тела поверженных волков рассыпались серым пеплом. Воцарилась тишина, лишь ветер шелестел в листве.

Какая мощь!

Одной стрелой уничтожить целую стаю... Фэн Вэй не знал, друг это или враг, и невольно напрягся. Он возвысил голос, обращаясь в сторону темной, непроглядной чащи:

— Кто здесь?

Хотя правила испытания секты Юсянь гласили, что успех ждет того, кто первым найдет и усмирит лисицу, количество мест для учеников было крайне ограничено. Кто первый успел — тот и выбирает себе наставника. Поэтому многие не гнушались грязными методами, убивая или калеча конкурентов.

Если этот неведомый противник столь силен, то у них троих нет ни единого шанса на спасение. По спине Фэн Вэя пробежал холодный пот.

Только выбрались из волчьего логова, как угодили в пасть к тигру.

— Встретились случайно, к чему же спрашивать имена? — раздался чистый, звонкий голос юноши.

В поле зрения показались простые туфли, украшенные узором из веток бегонии. Незнакомец, обладавший тонкими, изящными пальцами, слегка приподнял ветку персика, скрывавшую его лицо, и вышел на свет.

У него было поразительно красивое, открытое лицо. Узкие глаза с легким прищуром и крошечная красная родинка в уголке придавали ему вид вольного странника. Прямой нос, тонкие губы, которые, казалось, всегда были готовы тронуться в улыбке... Его черты были тонкими и благородными.

Черные волосы, подобные лучшему шелку, были собраны в серебряную корону, с которой свисали синие шелковые кисти. На нем был простой алый наряд без единого узора, но он выглядел в нем как небожитель, спустившийся в мир людей.

Полы его одежд мягко скользили по лепесткам, словно крылья бабочки. Его голос звучал чисто и звонко, как шелест бамбука.

— Вы в порядке?

<http://bllate.org/book/19526/1914572>